УДК 908(47 0.1/6)

Е.С. Фасхутдинова
Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор А. В. Камкин

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ ВОЛОГОДСКИХ ЕПИСКОПОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

В статье представлена попытка воссоздания «коллективного портрета» архиереев, возглавлявших Вологодскую епархию во второй половине XIX – начале XX вв. Метод «коллективного портрета» позволит установить основные характеристики и типичные черты, присущие синодальному архиерею провинциальной епархии в эпоху модернизации. Вместе с тем, попытка реконструкции «коллективного портрета» вологодских владык позволит понять, каких именно архиереев Синод назначал в управление Вологодской епархией и, таким образом, оценить положение самой епархии в тот период в общероссийском масштабе.

Архиерей, викарный архиерей, послужной список.

The article presents an attempt to recreate a «collective portrait» of the bishops, heading the Vologda diocese in the second half of XIXth – early XXth century. The method of «collective portrait» will define the basic characteristics and typical traits of the Synodal Bishop of provincial diocese in the era of modernization. However, an attempt of reconstruction of «the collective portrait» of Vologda lords will tell what bishops the Synod appointed to manage Vologda diocese and, thus, helps evaluate the situation of the diocese in the all-Russian scale.

Bishop, vicarial Bishop, track record.

Целью данной работы является воссоздание «коллективного портрета» провинциального архиерея синодального периода истории Русской Православной Церкви, в ее последнюю, предреволюционную эпоху. Предметом исследования стали владыки, возглавлявшие Вологодскую епархию во второй половине XIX – начале XX вв.

Основной источниковой базой для данной работы стали послужные и формулярные списки вологодских архиереев, которые сохранились в фондах архива Вологодской области [4], [5], [6], [7] и Российского государственного исторического архива [13], [14]. Также в работе использованы материалы местной и всероссийской церковной периодики и источники личного происхождения.

В рассматриваемый период Вологодскую епархию возглавляли епископы Павел (Доброхотов, 1866 – 1869), Палладий (Раев, 1869 – 1873), Феодосий (Шаповаленко, 1873 – 1883), Израиль (Никулицкий, 1883 – 1894), Антоний (Флоренсов, 1894 – 1895), Алексий (Соболев, 1895 – 1906), Никон (Рождественский, 1906 – 1912).

Происхождение. Среди вологодских владык не было местных уроженцев, все являлись представителями других губерний. Епископ Павел (Доброхотов), например, родился в Тамбовской губернии, а епископ Израиль (Никулицкий) – в Рязанской. Епископы Палладий (Раев) и Алексий (Соболев) были земляками – оба родились в Нижегородской губернии и даже служили священниками, в разное время, конечно, в одной и той же Нижегородской Покровской церкви.

Все являлись представителями духовного сословия и, как правило, происходили из семей сельских священников, которые, хотя зачастую и с большим трудом, но все-таки могли позволить себе обучать своих детей в духовно-учебных заведениях. Епископы Антоний (Флоренсов) и Никон (Рождественский) были сыновьями причетников, Израиль (Никулицкий) – дьякона.

Возрастные характеристики. Средний возраст архиереев при вступлении в управление Вологодской епархией – 52,8 лет, средний архиерейский стаж – 3,5 года (см. табл. 1). Самым «молодым» был епископ Палладий (Раев), который получил в управление епархию в возрасте 43 лет. Самым «старым» – Феодосий (Шаповаленко), который был назначен епископом Вологодским и Устюжским в возрасте 62 лет.

Здесь важно отметить, что для кого-то из епископов Вологодская кафедра становилась «быстрым стартом» – первой самостоятельной епископской кафедрой, на которой, как правило, долго не задерживались, а для кого-то становилась последней в послужном списке – «последним пристанищем».

Так, Вологодская кафедра стала первой самостоятельной епископской кафедрой для епископов Павла (Доброхотова) и Палладия (Раева), оба пребывали здесь недолго – не более 4 лет. А для епископов Феодосия (Шаповаленко), Израиля (Никулицкого) и Алексия (Соболева) Вологодская епархия стала последним назначением, они прослужили на Вологодской кафедре достаточно долгий по меркам синодального времени срок (10, 11 и 11 лет). Епископы Феодосий (Шаповаленко) и Израиль (Никулицкий) здесь и скончались. Епископ Алексий (Соболев) был уволен в 1906 г. по собственному прошению «по преклонности лет и болезненному состоянию от управления Вологодской епархии на покой» [6].

Как видим, ставший традиционным в отечественной историографии вывод о частой смене архиереев синодального периода для Вологодской епархии не совсем приемлем. Краткий срок пребывания харак-

терен лишь для молодых, только начинавших свою архиерейскую карьеру владык. Опытных же архиереев «по решению Синода» в Вологодскую епархию направляли «доживать свой век» и здесь они пребывали долго, иногда до самой смерти.

Яркой иллюстрацией этого вывода может служить «рокировка», которая произошла в 1873 г., когда молодой вологодский епископ Палладий (Раев) по решению Синода поменялся кафедрами с престарелым и ослабленным болезнями тамбовским епископом Феодосием. И если назначение энергичного и деятельного Преосвященного Палладия в центральную Тамбовскую епархию можно расценивать как повышение, то перемещение Преосвященного Феодосия в провинциальную Вологодскую епархию было, скорее всего, осуществлено с целью обеспечения более спокойной жизни для престарелого архиерея.

Иноческий стаж вологодских владык на момент вступления в управление Вологодской епархией существенно различался. Архиепископ Феодосий (Шаповаленко) и епископ Израиль (Никулицкий) приняли монашеский постриг почти одновременно с окончанием обучения в духовных академиях в возрасте 28 лет. Епископ Никон (Рождественский) не проходил обучения в духовной академии. По окончании курса обучения в Московской духовной семинарии он был определен в послушники Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, и после 3 лет послушания, в возрасте 29 лет, был пострижен в монашество.

Больше половины вологодских владык рассматриваемого периода были из вдовых священников, принявших постриг в более позднем возрасте. Отметим, что это не было чем-то исключительным для того периода истории Русской Православной Церкви. Как отмечает И.К. Смолич, это было характерно для второй половины XIX в., когда количество постригов среди выпускников академий стало уменьшаться, и 39 из 100 епископов были из вдовых священников [15, с. 293].

Анализ послужных списков позволяет установить основные способы продвижения по служебной лестнице до епископского сана. Один из возможных вариантов карьеры – «ученое монашество». Начинался он с пострижения в монашество во время обучения в духовной академии или сразу же после ее окончания. После этого начиналась служба по духовно-учебному ведомству в духовной семинарии или училище: преподаватель (учитель) – инспектор (помощник смотрителя) – ректор (смотритель) [11, с. 11].

Во время службы по духовно-учебной линии следовали частые переводы в учебные заведения других епархий. География перемещений многих будущих архиереев в период их педагогической деятельности была достаточной обширной. Так, например, епископ Израиль (Никулицкий) до архиерейской хиротонии служил в Калужском и Пензенском духовных училищах, в Пензенской, Могилевской и Витебской

Таблица 1

Возрастные характеристики вологодских Преосвященных второй половины XIX – начала XX вв.*

	Павед (Доброхотов) 1866–1869	Палладий (Раев) 1869–1873	Феодосий (Шаповаленко) 1873–1883	Израиль (Никулицкий) 1883–1894	Антоний (Флоренсов) 1894–1895	Алексий (Соболев) 1895–1906	Никон (Рождественский) 1906–1912
Возраст при вступлении в управление Вологодской епархией	50 лет	43 года	62 года	54 года	47 лет	59 лет	55 лет
Архиерейский стаж при вступлении в управление Вологодской епархией	–	3 года	10 лет	4 года	4 года	2 года	2 года
Возраст пострижения в монашество	31 год вдовый	35 лет вдовый	28 лет	28 лет	43 года вдовый	56 лет вдовый?	29 лет
Иноческий стаж при вступлении в управление Вологодской епархией	19 лет	8 лет	34 года	26 лет	7 лет	3 года	26 лет

*Источники: РГИА. – Ф. 796. – Оп. 439. – Д. 50, 115, 700, 716; ГАВО. – Ф.496. – Оп.1. – Д. 15268, 15591,16663, 18411, 18273.

духовных семинариях. Епископ Павел (Доброхотов) 12 лет прослужил в Литовской семинарии, затем по 3 – 4 года состоял ректором Полоцкой, Рижской, Екатеринославской, Могилевской и Вятской семинарий. Так, до своей хиротонии епископ Павел занимал ректорские кресла различных семинарий на протяжении 14 лет.

Архиепископ Феодосий (Шаповаленко) до своей хиротонии в 1863 году 24 года (из них 15 лет в должности ректора) посвятил педагогической деятельности. Он служил в духовных семинариях Полтавской, Волынской, Киевской, Воронежской епархий.

А.Н. Львов, заведующий архивом и библиотекой Синода в 1889 – 1901 гг., принимая участие в составлении биографического словаря, изучил «массу некрологов и биографий архиереев» и сделал следующие заключения о представителях «ученого монашества» того времени. В своих дневниковых записях он отмечал: «… до семидесятых годов почти нынешнего столетия ученых монахов выдрессировали надлежащим образом. Лет десять он учительствует и инспекторствует и за все это время должен являть собою образец смирения, покорности, послушания и т.п. Затем, если он выдерживал искус, то назначали ректором и опять лет на шесть, на десять. Человек побывает за все это время в разных местах России, повидается с разными людьми, насмотрится и ознакомится с разными порядками, наконец, приучится к самостоятельной учебно-воспитательной, хозяйственной и административной деятельности, и тогда его уже делали архиереем. В филаретовские времена был в употреблении термин: «Этот уже созрел для архиерейства» [10, с. 137].

Представителями такого «классического» «ученого монашества» среди вологодских владык можно считать Преосвященных Израиля и Феодосия.

Следующая категория – вдовые священники. По подсчетам А.И. Конюченко на 1917 г. более половины действующих архиереев Русской православной церкви были из вдовых священников. Исследователь отмечает, что послужные списки не всегда содержат прямые указания на семейное положение на момент пострижения. Но в силу того, что практика целибата не свойственна русскому православному духовенству, и в священники обычно рукополагали после женитьбы, то упоминание в послужном списке о бытности священником является не чем иным, как указанием на вдовство [11, с. 13 – 14].

Из вдовых священников были Павел (Доброхотов), Палладий (Раев) и Антоний (Флоренсов) – этот факт подтверждается соответственным указанием на семейное положение в их послужных списках. Епископ Алексий (Соболев) также, вероятнее всего, относятся к этой категории.

Архиереи из вдовых священников были ближе к белому духовенству, лучше понимали его нужды, так как сами испытали их на себе [11, с. 14].

Начавшаяся поздно монашеская карьера иногда протекала более стремительно по сравнению с представителями «ученого монашества», которые изначально были ориентированы на архиерейскую перспективу. Так, епископ Алексий (Соболев) уже через год после пострижения в монашество был хиротонисан в епископа Сарапульского, а еще через 2 года был переведен на Вологодскую кафедру. А епископ Антоний (Флоренсов) был хиротонисан в 1890 г. уже через 3 года после принятия монашества.

Особняком в этой чреде вологодских владык стоит епископ Никон (Рождественский). Он не был из числа вдовых священников, его нельзя отнести и к категории «ученого монашества», так как он не имел высшего духовного образования. Епископ Никон был пострижен в монахи в возрасте 29 лет в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, в которой прожил до своей хиротонии в течение 24 лет. Из всех вологодских архиереев рассматриваемого периода он, пожалуй, единственный имел опыт настоящей монастырской жизни. Несмотря на отсутствие высшего образования, епископ Никон смог выдвинуться в число первых иерархов благодаря своим неординарным личным качествам. Он стал одной из ярчайших фигур в истории Русской Православной церкви конца XIX – начала XX вв.

Свое назначение в Вологодскую епархию епископ Никон воспринял как «горе». В своих «Записках епархиального архиерея» он ярко описывает события, которые были связаны с его назначением в Вологду. Будучи ярым монархистом и противником революции епископ Никон всегда открыто заявлял о своих политических взглядах. Это стало причиной перевода Преосвященного подальше из Москвы. Митрополит Санкт-Петербургский в разговоре с епископом Никоном откровенно ему сказал: «Вы вносите и в проповедь, и в печатные статьи политику» и признался, что долго думал, как «освободить от него Москву» [2, с. 382]. Вологодская епархия была выбрана для епископа Никона как место «ссылки», как возможность удалить его подальше от Москвы.

Образование. Начинали свое образование, как правило, там, где родились – в родных епархиях. Затем поступали в одну из четырех духовных академий, существовавших на тот момент в Российской империи: Московскую, Санкт-Петербургскую, Киевскую или Казанскую. Санкт-Петербургскую духовную академию окончил епископ Павел (Доброхотов), Казанскую – епископ Палладий (Раев). Архиепископ Феодосий (Шаповаленко) и епископ Антоний (Флоренсов) были выпускниками Киевской духовной академии, епископ Израиль – Московской. Не имели высшего духовного образования епископы Никон (Рождественский) и Алексий (Соболев).

По воспоминаниям современников каждая из этих академий была непохожа на другую и имела свои особенности. Так, митрополит Евлогий (Георгиевский), сам являясь выпускником Московской духовной академии, в своих воспоминаниях отмечал различия Московской и Санкт-Петербургской академий: «Великое преимущество Московской Академии именно в том и заключалось, что она помещалась в Сергиевской Лавре. Сколько раз ее ни собирались

перевести в Москву, митрополит Филарет этому противился. Петербургская академия давала чиновников синодального ведомства. Протекция, карьеризм, светский столичный дух… – характерные ее черты. Наша Академия – «деревенская», несколько грубоватая – была лишена благородных развлечений столичного центра и светских городских интересов, зато научно стояла высоко: лучшие научные труды вышли из нашей Академии. Этому способствовала ее уединенность, досуги, которые в Сергиевом Посаде было тратить негде, отсутствие городской суеты» [12, с. 35].

Профессор Санкт-Петербургской духовной академии, Александр Львович Катанский начинал свою преподавательскую в Московской духовной академии и в своих «Воспоминаниях старого профессора. С 1847 по 1913 год» также отмечал непохожесть и характерные особенности духовных учебных заведений России: «Она (*Московская духовная академия*) выдавалась тогда из ряда других наших духовных академий своей солидной ученостью. О Киевской у нас составилось почему-то представление, как о не особенно симпатичной, проникнутой иезуитским духом, о молодой Казанской – как о приближающейся по типу к Петербургской. Московская обрисовывалась как строго ученое царство, Филаретовского закала, своего рода русский Оксфорд, как ее называли иностранцы, посещавшие Россию. Правда, о ней в Петербурге слышались не совсем приятные отзывы, как о царстве, полном гордого сознания своего превосходства перед другими академиями и нетерпимости ко всему, что вышло не из нее…» [9, с. 177].

Казанская духовная академия также имела свои характерные черты. Открытая в 1842 г. с целью подготовки кадров для осуществления миссионерской деятельности среди местного населения, академия в середине XIX в., по воспоминаниям современников, «только что выходила из пеленок и вставала самостоятельно на ноги» [3, с. 1].

Первые выпускники и преподаватели Казанской академии отмечают, что в то время академия «резко отличалась от всех наших академий тем, что она, по идеи своей, Академия чисто миссионерская, основана для борьбы с разными инородческими вероучениями, которыми изобилует Восток». Отличалась тем, что, как академия совершенно новая, еще не имела своих академических традиций и своей определенной профессорской корпорации, которые могли бы «давать тон и направление новой Академии» [8, с. 295 – 296].

Первоначально в Академии не было даже достаточного количества научных пособий для учебных занятий, библиотека была крайне бедна и состояла из случайного набора книг.

Думается, такая «непохожесть» друг на друга и наличие особых характерных черт у каждой из четырех духовных академий могли впоследствии стать причиной формирования различных по характеру стилей руководства епархиальных архиереев того времени. В связи с этим, неудивительным, например, является тот факт, что епископ Израиль (Никулицкий) был выпускником именно Московской духовной академии. Ведь, как часто отмечали его современники, его отличала «монашеская сосредоточенность» и любовь к уединению и безмолвию [1, с. 147].

Назначение на кафедру. Процедура избрания архиерея Священным Синодом. Для синодальной практики назначения архиереев на кафедру характерен ряд особенностей. Во-первых, последовательность основных частей процедуры поставления в епископы. До XVIII в. сначала происходила хиротония – возведение определенного кандидата в епископский сан, имеющая догматическое основание, а затем следовало наречение (назначение) на определенную епископскую кафедру. Таким образом, догматическая часть предшествовала правовой. В синодальный период сначала происходило назначение (наречение) на конкретную кафедру, после чего осуществлялась хиротония, что символизировало приоритет государства даже в решении этого сугубо церковного вопроса [11, с. 16].

Во-вторых, получивший развитие в XIX в. институт викарных епископов. В изучаемый период среди вологодских владык только епископы Павел (Доброхотов) и Феодосий (Шаповаленко) не были викарными епископами, а сразу же получили в самостоятельное управление епархии. Первой кафедрой для епископа Павла стала Вологодская епархия, а для архиепископа Феодосия – Тамбовская. Все остальные Преосвященные на момент вступления в управление Вологодской епархией уже имели определенный опыт епархиального управления как викарные епископы.

Так, например, епископ Израиль, хиротонисанный 8 июля 1879 г., последовательно состоял епископом Ново-Миргородским, викарием Херсонской епархии (до 8 января 1883 г.), затем епископом Острожским, викарием на Волыни (до 25 октября того же года) [4]. Епископом Острожским, викарием Волынской епархии, с 12 июля 1890 г. и до назначения в 1894 г. на Вологодскую кафедру, был и епископ Антоний (Флоренсов) [5, л. 55 об. – 56].

Епископ Палладий до своего назначения на Вологодскую кафедру состоял в течение трех лет викарием Санкт-Петербургской епархии и был ближайшим помощником митрополита Исидора, а епископ Алексий (Соболев) до Вологодской кафедры два года был епископом Сарапульским, викарием Вятской епархии.

Епископ Никон (Рождественский) до назначения на Вологодскую кафедру непродолжительное время состоял епископом Муромским, викарием Владимирской епархии, а затем был перемещен на кафедру четвертого викария Московской епархии. Таким образом, можно отметить преобладание при назначении в Вологодскую епархию викарных епископов.

Кандидаты для назначения на свободную кафедру избирались Священным Синодом. Как правило, Синод готовил список из 3 кандидатов на вакантное архиерейское место, затем перечень передавался на

утверждение императору, который обычно утверждал первого кандидата.

Так, например, в 1866 г. в числе кандидатов на место вологодского епископа вместе с Павлом (Доброхотовым) были ректор Владимирской семинарии, архимандрит Алексий и настоятель Спасомирожского монастыря, ректор Псковской семинарии, архимандрит Николай [13, л. 6 об.]. Будущий епископ Павел, на тот момент ректор Вятской семинарии, был в этом списке первым. Выбор был сделан – после послужного списка Павла (Доброхотова) стоит карандашом поставленный «+» и краткая резолюция императора на докладе: «Быть первому, а в прочем быть по сему» [13, л. 15 об.].

Интересно отметить, что за полгода до назначения Павла (Доброхотова) в Вологодскую епархию обер-прокурор Синода Д.А. Толстой в секретном письме Агафангелу, епископу Вятскому просил сообщить «откровенное мнение о ректоре Вятской семинарии первоклассном архимандрите Павле и о деятельности его во время пребывания в Вятке» [14, л. 2]. Таким образом, можно сделать вывод, что перед хиротонией о будущем епископе в Синоде наводились справки и собиралась информация.

Итоги. Таким образом, в данной работе нам удалось проследить основные этапы и традиционные для синодальной практики варианты карьеры епископов и проанализировать возрастные характеристики при их вступлении в управление епархией.

Среди вологодских владык были как представители «ученого монашества», так и епископы из вдовых священников. Как правило, каждый из них имел опыт епархиального управления в качестве викарного епископа.

Вологодская епархия не занимала центрального места и, видимо, считалась не особо «проблемной» в масштабах России. Именно поэтому для ее управления назначались либо молодые архиереи, для которых она становилась первой в послужном списке, и на которой они могли набраться опыта самостоятельного управления, либо престарелые архиереи, для которых епархия выбиралась при назначении как глухая провинция для спокойной старости, либо, как в случае с епископом Никоном, как удаленная от политического центра «ссылка».

Источники и литература

1. *А.А.* Памяти преосвященного Израиля, епископа Вологодского и Тотемского / А.А. // Церковные ведомости (прибавление). – 1895. – № 4.

2. *Архиепископ Никон (Рождественский)* На страже духа: Сб. писем / Архиепископ Никон (Рождественский) ; сост., пред. Иеродиакона Никона (Париманчука). – М., 2007.

3. *Виноградов, А.А.* Воспоминания о Казанской Духовной Академии, относящиеся к 1852 – 56 гг. / А.А. Виноградов // «Иркутские епархиальные ведомости» (Приб.). – 1890. – № 9.

4. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 15591.

5. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 16663.

6. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 18273.

7. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 18411.

8. *Елисеев, Г.* «Из далекого прошлого двух академий» / Г. Елисеев // Вестник Европы. – 1891. – Т. 1. – Кн. 1.

9. *Катанский, А.Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 гг. / А.Л. Катанский. – Н. Новгород, 2010.

10. «Князья церкви» (из дневника А.Н. Львова) // Красный архив. – 1930. – Т. 39. – М., 1939.

11. *Конюченко, А.И.* Архиерейский корпус Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века / А.И. Конюченко. – Челябинск, 2005.

12. *Митрополит Евлогий (Георгиевский)* Путь моей жизни: Воспоминания / Митрополит Евлогий (Георгиевский). – М., 1994.

13. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 797. – Оп. 36. – 1 отд. – 1 стол. – Д. 36.

14. РГИА. – Ф.797. – Оп. 36. – 3 отд. – 4 стол. – Д. 74.

15. *Смолич, И.К.* История Русской Церкви. 1700 – 1917. Ч. 1. / И.К. Смолич. – М., 1996.